

Пролог.

Я сидел в одиночестве в кабинете следователя и рассматривал фотографию Вадима. Кроме снимка на столе находилась стопка листов А4 и карандаш. Мутное окно под потолком охотно пропускало свет, и мне нравилось смотреть, как кружатся пылинки, попадавшие в солнечные лучи.

Вот уже три месяца я находился в СИЗО, ни адвоката, ни следователя не видел, никаких обвинений мне не предъявляли, никаких следственных действий не вели. Мне была знакома эта ментовская тактика — держать человека за решеткой в полном неведении и ждать, когда тот сам сочинит себе обвинение. Мол, не зря задержали, а процедурные сроки позволяют. Фотография Вадима должна была подтолкнуть ход моих мыслей в нужном направлении. Судя по глупой ухмылке приятеля, фото выдрали из школьного выпускного альбома. А вот когда я его видел в последний раз, Вадик был полностью седой. Я взял лист бумаги, карандаш и принялся перерисовывать портрет, добавляя те штрихи, которые так поразили меня в тот майский денек.

Часть первая. Вадим и Инна.

— А она к тебе не равнодушна, — Вадим сидел по ту сторону стола, а я тыкал мышкой по экрану, оформляя однокласснику депозит.

— Не говори, заклевала уже, — тихо произнес я, стараясь не смотреть на новую начальницу оперзала. Зал был круглый, и она сидела напротив, высокая, стройная брюнетка с каре, красиво обрамлявшем лицо с тонкими чертами лица. Я был единственный мужчина среди сотрудников и, видимо, этим раздражал ее.

— Повезло тебе! Такой цветник вокруг! — Вадим бесцеремонно рассматривал моих коллег. А козу эту тебе следует хорошенько трахнуть.

— Это ты мне говоришь? Ты? — мой вопрос прозвучал с яростью пополам с удивлением. — Да, весь класс считает, что ты закончил физфак девственником.

— Давай вдвоем, а? Классная девчонка, — Вадим проигнорировал мою уничтожительную реплику, наклонился, положил на колени потертый тайваньский дипломат, по-моему, он с ним заканчивал школу. Открыл так, что я не мог видеть, что внутри, нажал. В ответ дипломат пискнул.

Инне показалось, что я слишком долго обслуживаю клиента, она встала из-за стола и направилась к нам в маске Немезиды, красивой и неумолимой.

Зал затянуло мутной пеленой, а когда я пришел в себя, совершенно голый Вадим, прятал в кучу одежды приборчик, напоминавший формой фен для завивки волос. Все вокруг было звенящее неподвижным и безмолвным, люди не шевелились, техника не шумела.

— «Морская фигура, замри!» — прохрипел я первое, что пришло в голову, и вдруг увидел, что Инна, замершая в нескольких метрах от нас с выражением богини возмездия на лице, почти полностью голая. На ней остались чулочки и туфельки на высоком каблуке. Вокруг на плитах пола засыхала вода. Моя начальница напоминала танцовщицу из французского шоу-кабаре «Crazy horse».

— Что это? — показал рукой.

— Это? Я помыл ее, девушка перед сексом должны быть вкусно вымытой.

- Но, как? Что? Объясняй, давай.
- Я изобрел машину времени, — просто заявил Вадим и скромно потупил глаза.
- Мы помолчали, я ждал объяснений, а Вадим собирался с мыслями.
- Я на самом деле не просто так к тебе пришел. Деньги — тыфу. Подумаешь, депозит. У меня совсем нет друзей, и ты — единственный, кому я могу довериться.
- «Не слишком ли Вадик переоценивает нашу дружбу?» — подумал я. «Ну играли в морской бой на задней парте, и несколько лет не виделись».
- Ты себе пространственно-временной континуум представляешь?
- Ну, длина-ширина-высота...
- Вадим большим, указательным и средним пальцем изобразил систему координат:
- А четвертое измерение?
- Время.
- Правильно, — он провел рукой по диагонали перед собой снизу вверх, — Пространство движется во времени. Вот только ось времени мы изображаем в учебниках прямой только для удобства восприятия.
- Я рассматривал бритый лобок Инны и терял нить рассуждений Вадима. Потому тот поднялся и заслонил собой голую начальницу:
- На самом деле, никто не знает, по какой траектории движется время, это скорее спираль, как у ДНК.
- Я выглянул из-за плеча приятеля, облизнулся и кивнул.
- Хотя, спираль ДНК изображают симметричной только для удобства зрителя. Так вот, я научился определять крутизну спирали, степень закрученности траектории времени.
- А путешествовать как?
- Технология перемещения во времени такова. Я оставляю маркер, а потом, спустя какое-то время машина перемещает меня к маркеру «туда», то есть в прошлое, и «обратно» — к моменту старта.
- А в будущее?
- Вадим смущался:
- В будущее не могу, в будущем нет маркера, значит — нет перемещения.
- Круто, а почему все неподвижны?
- Никто не может существовать в двух временах одновременно.
- А мы?
- Все дело вот в этой штуке, — Вадим вытащил «фен», — Называется извлекатель. Я прилетел из будущего, будущее, точнее мое настоящее, сосредоточено вокруг извлекателя. Дотронулся до тебя, и ты сейчас живешь в моем настоящем, твоем будущем.
- Как это?
- На самом деле, ты сейчас спишь у себя в постели, и тебе снится сон.
- Это потому что...
- Потому что ничье сознание не может находиться одновременно и тут и там.
- Я постарался переварить услышанное, а Вадим продолжил.
- Вокруг извлекателя образуется сфера будущего внутри прошлого.
- Большая? — перебил я.
- Зависит от заряда батарейки, — Вадим потряс извлекателем, — Сейчас я дотронусь до этой фурии... Как ее зовут?

— Инна Владимировна.

— И Инна Владимировна устроит нам эротический праздник. Раздевайся!

— Да, брось! Она скорее удавится.

— Пошли конец помоешь. Ей его сосать сегодня весь вечер, ты же должен уважать босса.

— Я сам! Знаю, где туалет, — огрызнулся я.

— Сам не сможешь. У извлекателя есть побочный эффект. Сфера будущего уплотняется по мере удаления от извлекателя, и ее граница непреодолима. Там за границей «морской фигуры замри» нет. Кипит жизнь, летают самолеты. Но извлеченный человек не может убежать от извлекателя далеко. Его охватывает чудовищный ужас, иррациональный, осязаемый физически, поседеть можно.

— Я думал, ты поседел от книжек.

Мы вошли в туалет.

— И человек возвращается к извлекателю. Только рядом с ним извлеченный из прошлого чувствует себя комфортно. — Вадим заметил, что я стесняюсь подмываться при нем, и деликатно отвернулся.

— И ты уверен, что Инна вот так вот запросто согласится... ?

— Увидишь. Только уговор — слушаться меня беспрекословно!

— В смысле?

— Разделим роли так. Ты будешь ее рабом, а я прикинусь ее господином. На счет себя не уверен.

Мы возвратились в зал. Вадим небрежно ткнул Инну извлекателем в плечо:

— Человеческое тело оттаивает постепенно, дотронешься до головы, клиент будет некоторое время осознавать беспомощность из-за неподвижности. Обычно я касаюсь конечности...

— Обычно?

— Тогда голова включается в последнюю очередь, когда некоторые полезные барьеры уже рухнули. Подсознание работает, а сознание еще нет.

Инна вскрикнула, прикрылась ладошками и выбежала из зала.

— Куда она?

— Это — стандартный женский кошмар, оказаться на работе голой, сейчас вернется. А пока бегает, помоги давай.

Вадим отодрал от дивана, где обычно сидели в очереди посетители, подушку. Вдвоем мы ее аккуратно водрузили на стол. Приятель прищурил глаз и щокнул языком:

— Нормальная высота, если маловата, туфли снимет.

Самоуверенность Вадима поражала. Он обернулся к входу в зал точно в тот момент, когда Инна Владимировна влетела обратно вне себя от ужаса.

Вадим поймал ее в объятия, девушка всхлипнула:

— Что это? — и уткнулась носом ему в грудь.

— Тихо, маленькая, тихо. Тебе снится эротический сон. Все будет хорошо. Уже ведь не страшно? — он кивком головы указал мне на извлекатель, я понял намек и сунул тот под подушку.

— Да, — пискнула Инна.

— Посмотри, кто

тут у нас? — Вадим за плечо обернул девушку лицом ко мне и скомандовал: — На колени!

Я опустился на колени, киска Инна оказалась перед моими глазами, облизал губы и

дотронулся кончиком языка клитора.

Похоже, Инна Владимировна поверила словам про сон, потому она не пыталась зажимать бедра, а наоборот тазом подалась мне навстречу. Я лизал ее и думал о двойственной природе женщины. Только что она была боссом, фурией, готовой карать и приказывать, а ниже пупка оказалась робкой девочкой, охотно подставлявшейся ласке. Я поднял глаза. Инна смотрела куда-то в потолок, а Вадим играл с ее грудями. Инна застонала, и мне пришлось снова сосредоточиться на клиторе. Она бреет киску, но разве у нее есть личная жизнь? Я попробовал вспомнить офисные сплетни, но ничего не вспомнил. Может, ходит в бассейн? Или просто надеется встретить мужчину своей мечты?

— Устала, маленькая? — и уже мне Вадим велел, — На спину ложись.

Я лег на спину так, чтобы моя голова чуть свешивалась с края жесткой диванной подушки. Вадим подвел Инну ко мне, рукой немного расставил ее ноги так, что она подошла вплотную, пропустив мою голову между ног. Клитор снова оказался напротив моего рта, но теперь я лизал ее не снизу вверх, а сверху вниз. Инна заерзала, устраиваясь поудобнее. Ее киска заливалась меня соком, чтобы ноздри не забивались, я периодически запускал язык в киску и старался пить его. В этот момент я упирался подбородком в верхнюю часть клитора, и Инна подыгрывала, пробовала тереться о щетину. Мой член стоял так, что начальница не могла не заметить, она снова покачнулась, улеглась мне на живот и поймала член ртом. Теперь я смог увидеть ухмыляющуюся рожу Вадима. Он наклонился над нами и принял ласкать языком попку Инны. Подробностей я не видел, но девушка принялась сосать мой член с удвоенной страстью.

Но вот Вадим прервался и обошел нас с другой стороны. Я почувствовал, как в рот Инны впритык с моим членом протискивается нечто живое чужое и твердое.

— Зайка, в реальной жизни пососать два члена одновременно нереально, а во сне — пожалуйста, наслаждайся!

Инна наградила меня удвоенной порцией сока и... подавилась. Но быстро сориентировалась и принялась сосать наши члены по очереди. Такие перерывы мне показались полезными. Еще не хватало обкончаться в самом начале эротического праздника! Кроме того, меня беспокоило, что ни смотря на все мои старания, Инна никак не кончает. Двойной минет отвлекал и мешал девушке расслабиться.

— Мальчики, пожалуйста, трахните меня.

Я выбрался из-под начальницы оперзала, теперь она лежала животом на подушке поперек стола, с членом Вадима во рту. Сколько раз я видел перед собой эту отличную попку, затянутую юбкой, со складочкой трусиков и не смел даже надеяться. А вот теперь, она обнаженная возбужденная, ждала проникновения. Я провел членом по промежности девушки, направляя половые губы, положил обе руки на бедра,... и засадил. Решительно и страстно. Вложил в это движение все свои обиды и тут же забыл о них.

Пара-тройка-пятерка-семерка основательных фрикций, и команда Вадима:

— Меняемся!

Схватил Инну Владимировну за уши, принял трахать в рот, любуясь, как красивые губы охватывают член... Еще и еще...

— Меняемся!..

Мы перебегали от дырочки к дырочке, а я думал, что Инна Владимировна сейчас находится в той стадии возбуждения, что ей все равно, сколько нас, хоть двое, хоть четверо... Интересно,

она кончает? Понять это по непрекращающимся стонам было нельзя.

В мой живот прилетела и укололась пара презервативов, одна упаковка была пустой... Взгляд Вадима был мутный, друг финишировал. Я оторвался от прекрасного ротика начальницы и распечатал свой презерватив. Сменил Вадима и... остановись мгновение! То самое, когда твоя женщина наслаждается твоим оргазмом. А Инна? Да! Она по-настоящему наслаждалась моим взрывом внутри себя.

**

Отдыхать мы перебрались на массивный угловой диван. Я опирался спиной на подушку подлокотника, извлечатель давил на поясницу, Инна в свою очередь прижималась спиной к моему животу, я бережно держал в руках ее груди. Вадим лежал на второй половине дивана, на боку, плечом раздвинув ноги девушки. Его щека покоилась на ее лобке, он что-то мурлыкал, но раз мы ничего не слышали, значит, слова предназначались не нам, а киске.

— Странно, обычно эротический сон оканчивается оргазмом, и сразу просыпаешься... И презервативами во сне никто не пользуется.

— Это же твой сон! — очнулся Вадим, — Тебе виднее, почему ты не проснулась. Может тебе мало?

— Ты ведь кончила?! — Я впервые подал голос и испугался, что перешел с ней на «ты».

— Да не то слово... — Инна помотала головой...

Вадим перевернулся на живот и посмотрел на нас, укрывшись из-за лобка. Если б Инна не была бритой, у него бы сейчас были усы, — не к месту подумал я.

— Варианты продолжения могут быть такие, — пробубнил Вадим в киску — Куннилингус, аннилингус — одновременно. Анальный секс. Бутерброд.

Мой член отреагировал на фантазии друга, шевельнулся и уперся Инне между лопаток.

Девушка застонала и погладила Вадима по голове:

— А можно я вам просто пососу? По очереди.

— Кончить во время минета! Крутой вызов! — Вадим оторвался от киски и приподнялся на четвереньки.

Мы расселись поудобней, Инна устроилась в ногах. Какое-то время она пробовала сосать нам по очереди, но позже Вадим великодушно уступил мне ее ротик, а сам перебрался на пол к Инне. Смотреть, что он делает рукой в промежности девушки, я не мог. Не до того было, но Инна добавила к феллации столько ласки и артистизма, что я ощущал себя в полете.

**

Девушка замерла с полным ртом, закачалась, открыла глаза — в глазах клокотала нирвана, и, чтобы не упасть, откинулась назад, села на собственные икры. Проглотила.

Вадим уже спихивал меня с дивана, чтобы занять мое место. Я подчинился. Инна без единого звука подалась вперед, снова оказалась на коленях и принялась сосать член Вадима. Безо всякой паузы, как конвейер. Я прошелся по залу, размялся, поразглядывал неподвижных девушек-операционисток. Вдруг ощутил неясную тревогу, вспомнил, что от извлечателя нельзя отдаляться. Вернулся, посмотрел на попку Инны. Ожидание! И ощущал себя эгоистом. Вернулся на пол рядом с девушкой, как можно нежнее дотронулся пальцами до половых губ, кончиком пальца до трепетного кончика клитора. По телу Инны пробежала судорога, она выпустила изо рта член Вадима и вскрикнула:

— Да!

Снова взяла в рот, а я принялся ласкать ее киску успокаивающими круговыми движениями.

Наконец, Вадим встал и за руку поднял с полу Инну. Коснулся ее извлекателем, и девушка замерла с полным ртом спермы.

— Может лучше бы проглотила? — с сомнением спросил я, одеваясь. Вадим переставлял ставшее манекеном тело моей начальницы назад к пятнам высохших луж на полу. Мой вопрос ученый проигнорировал. Вернулся, изучающее посмотрел на извлекатель и протянул его ко мне.

**

Я проснулся с тяжелой головой от звука кофеварки, выбрался на кухню, застал там Вадима.

— Вадик, мне такое приснилось!

— Не приснилось, — буркнул друг, и тут же продолжил, — У машины времени есть еще несколько важных моментов. Первое. Будущее не любит, когда его в прошлом поправляют. Ты не сможешь вернуться назад, пока не вернешь на место все, что стронул с места. Извлекатель выдает ошибку. Во-вторых, чем дальше маркер на оси времени, тем быстрее садится батарейка, тем меньше пузырь настоящего вокруг извлекателя. Тем меньше времени ты можешь там провести.

— А зачем?

Вадим ответил вопросом на вопрос:

— Ты заметил, как Инна изящно уклонилась от анала?

— Ага.

— Так мы свободно можем вернуться к маркеру и продолжить эротический праздник с той же точки. И девушка уже разогрета, а мы отдохнем и легко возьмем ее в попку.

— Я про другое спросил «зачем».

— ?

— Зачем тебе машина времени? Трахать девок?

— Ну девки для того и существуют, чтобы их трахать.

Я поморщился — Вадим заметил:

— Это я Толстого цитирую. Льва Николаевича.

Вадим понял, что я не удовлетворился вольным цитированием Толстого, но упорно молчал.

— И они тебе никогда не отказывают?

Ученый друг пожал плечами:

— Обычно не отказывают... Понимаешь, девушка, оказавшись вне времени, выпадает из своего социального контекста. Нет обычных связей, привязанностей, правил и предрассудков. Есть только женская природа, которую можно утолить совершенно без последствий. О чем никто никогда не узнает. Сладкая безнаказанность. Сон есть сон. Какой со спящей девушки спрос? А я — единственное живое существо рядом. С кем не страшно, и кто может выпустить из ловушки. Нужно всего лишь начать сосать. Но вратъ не буду, исключения бывают, а мне лень быть настойчивым. Проще извлечь другую девушку рядом, которая уступит.

— Но изобретал ты машину времени не для этого?

— Конечно! Только я не придумал еще, как ее можно использовать еще? Есть пара мыслей. Вадим снова умолк на какое-то время.

Я допил кофе.

— Я тебе зачем?

От развязного сексуально озабоченного ловеласа ничего не осталось. Взгляд Вадима стал колючим:

- Я увидел твой номер телефона в объявлении об аренде гаража.
- Да, есть такой у нас под домом.
- Хочу собрать машину времени следующего поколения. Но эту разбирать не хочется. Мне важно, чтобы вот эта вот ступенька не канула в забвение.
- Это опасно?

Вадим сделал неопределенное движение плечом вверх.

- Мне не хочется, чтобы мое открытие попало не в те руки.
- Ты о парадоксах времени?

Вадим отрицательно покачал головой:

- Я тебе все покажу, все объясню, можешь машиной аккуратно пользоваться сам. Если исчезну больше, чем на год, тогда машина полностью твоя. Сам решишь ее судьбу. А до тех пор, поклянись, что никому ничего не скажешь!

— Клянусь!

- А если почувствуешь, что вокруг тебя происходит что-то не то, затаись, машину спрячь и жди меня.

**

Я довольный отложил портрет Инны. Изобразил ее как тогда, с растрепанным каре, с влажными губами и радостным взглядом снизу вверх.